

Из-за того, что Су Цзянь во время того самого приступа кашля слишком сильно «распылил» содержимое своего рта, роскошный обед был безнадежно испорчен. В итоге всё закончилось тем, что Су Цзянь заново приготовил лапшу с помидорами и яйцом.

Так в суматохе и пролетели выходные. В понедельник утром, когда Су Цзянь проснулся, Ань Ицзэ уже уехал в офис.

Попрыгав по всем комнатам в одиночестве, Су Цзянь в конце концов уныло вернулся в свою спальню. Чего греха таить, без Ань Ицзэ, которого можно было подразнить, в этом доме стало по-настоящему скучно. К тому же, теперь некому было захватить ему завтрак.

Вчера вечером Ань Ицзэ выдал ему немалую сумму наличными, оставил несколько номеров служб доставки еды, сказав, что Су Цзянь может сам решать, готовить ли ему или заказывать готовую еду. В придачу он вручил кредитную карту с лимитом в миллион, велел ни в чем себе не отказывать, если что-то понадобится.

Теперь я тоже богатенький буратино! — подумал Су Цзянь, поглаживая кредитку, хотя особого желания тратить деньги не возникло.

В итоге день Су Цзяня прошел так: завтрак — пропущен; утро — игры в интернете; обед — пакет замороженных пельменей; полдень — сон.

Проснувшись, он обнаружил, что уже за три часа дня. В четырех стенах стало совсем неуютно, ему безумно захотелось выбраться на прогулку, и тут он вспомнил об одной важной детали: Ань Ицзэ дал ему денег и карту, но забыл дать ключи от входной двери!

Перерыв всю комнату и так и не найдя ключи Су-младшей, Су Цзянь был вынужден сесть на балконе и, словно птичка в клетке, жалобно смотреть на улицу. Что ни говори, а элитный жилой комплекс — это вам не шутки, вид отсюда открывался просто замечательный.

Просидев дома весь день, Су Цзянь захотел выбраться еще сильнее. Поразмыслив, он решил позвонить Ань Ицзэ.

В это время Ань Ицзэ как раз проводил совещание. Увидев, кто звонит, он невольно нахмурился.

— Цзянь Цзянь?

Поскольку это обращение звучало до крайности интимно, а голос их генерального директора, хоть и оставался ровным, заметно смягчился, топ-менеджеры компании дружно сделали вид, будто ничего не слышат, хотя на самом деле наостригли уши.

Су Цзянь немного смутился:

— Когда ты вернешься? — он сделал паузу и добавил: — Мне нужно знать, чтобы заранее приготовить ужин.

Ань Ицзэ замер. На самом деле у него на вечер был запланирован деловой ужин. Хотя ничего критически важного, он изначально не планировал возвращаться домой, но, услышав нежный, мягкий голос девушки на том конце провода, внезапно подумал, что вернуться домой к ужину — тоже неплохая идея.

За последний месяц он лишь изредка возвращался домой к ужину. Чаще всего он задерживался на работе или уходил на деловые встречи, а она ужинала в одиночестве. Хотя она каждый день присылала сообщения, спрашивая, вернется ли он, тон этих посланий был сугубо деловым — она лишь хотела знать, нужно ли готовить на одного человека больше. Пусть на людях они и притворялись любящими супругами, но ведь еще месяц назад они были чужими людьми, к тому же каждый из них нес груз собственных душевных ран.

Раньше она никогда не звонила ему так, как сейчас — с этой нескрываемой надеждой в нежном голосе. Весь прошлый месяц она была осторожной, тихой и вежливой, совсем не похожей на ту откровенную и естественную девушку, которой стала после потери памяти, пусть временами ее поведение и вызывало лишь недоумение. Неужели, как она сама говорила, это и есть ее истинное лицо, и из-за амнезии она наконец осмелилась показать свою настоящую натуру?

И не поэтому ли он сам, глядя на нее, невольно перестал быть таким холодным и отстраненным?

— Я закончу работу и буду дома в пять тридцать, — ответил Ань Ицзэ.

Он подумал, что она действительно хорошо готовит, и возвращение домой теперь казалось даже чем-то приятным.

Окружающие его топ-менеджеры, подслушав, как их всегда суровый директор отменяет встречу ради того, чтобы поскорее вернуться домой, а затем увидев редкую мягкость на его лице, были поражены. Единственным человеком, обладающим такой властью, могла быть только их первая леди! Поговаривали, что у директора с молодой супругой любовь крепче стали, и теперь, судя по всему, это была чистая правда.

После совещания операционный директор Цзи Минфэй хлопнул Ань Ицзэ по плечу и с иронией заметил:

— Что такое? Разве я не слышал, что сегодня вечером у тебя ужин с Чэнь Мянем из корпорации Инь? Почему вдруг решил вовремя уйти домой?

Цзи Минфэй был близким другом Ань Ицзэ и единственным, кто, помимо самих участников, знал правду об этом браке. Они дружили еще со студенческих времен, а когда Ань Ицзэ возглавил СМІ, Цзи Минфэй без колебаний пришел ему на помощь.

Ань Ицзэ проигнорировал вопрос, но Цзи Минфэй не обиделся и, улыбаясь, проследовал за ним в кабинет:

— Похоже, эта девчонка Су Цзянь тебе приглянулась!

Ань Ицзэ молча разложил документы, не реагируя на подколы друга.

Цзи Минфэй покачал головой:

— Ну скажи, Ань-старший, неужели тебе не скучно быть таким занудой?

Ань Ицзэ остановил руку, перелистывавшую бумаги, и тихо произронил:

— А-Фэй, как думаешь, может, она ушла от меня именно потому, что я всегда был таким скучным?

Цзи Минфэй нахмурился:

— Конечно, нет! Даже если ты был скучен со всем миром, разве ты когда-нибудь позволял ей чувствовать себя ущемленной?

Ань Ицзэ горько усмехнулся:

— Но почему тогда она всё же...

Цзи Минфэй подошел к его столу:

— Ицзэ, она просто тебе не подходила.

Ань Ицзэ помрачнел:

— Поэтому я и не собираюсь оставлять ей путей к отступлению.

Цзи Минфэй вздохнул:

— Если ты действительно сможешь всё отпустить, это будет лучший вариант. А вообще, — добавил он, — по-моему, Су Цзянь — девчонка чистая и славная. Хотя она совсем не в твоём вкусе, но раз вы уже женаты, почему бы не попробовать?

— У нас просто сделка, — медленно ответил Ань Ицзэ, подняв взгляд на друга. — Насколько я помню, Су Цзянь — это не тот типаж, который нравится тебе.

Цзи Минфэй рассмеялся:

— Хотя я никогда не интересовался такими пай-девочками, но у твоей малышки фигурка-то что

надо...

— А-Фэй! — Ань Ицзэ оборвал его суровым тоном.

— Окей, окей, жена друга — табу, я понял. Молчу, — Цзи Минфэй примирительно поднял руки, глядя на помрачневшее лицо друга, но про себя усмехнулся: «Ведь явно равнодушен, а сам не замечает. Ну а насчет того, сделка это или нет — Су Цзянь, всё зависит от тебя!»

Когда Ань Ицзэ вернулся домой, Су Цзянь как раз закончил готовить.

— Вернулся? — Су Цзянь высунулся из кухни. — Подойди, помоги мне донести блюда!

Хотя он мог бы придумать способ переправить еду на стол, для него, «инвалида», это было слишком утомительно, поэтому, услышав приход Ань Ицзэ, он тут же переложил задачу на него.

Ань Ицзэ перенес еду на стол, разложил рис и подал палочки. Су Цзянь послушно наслаждался сервисом, не забыв добавить:

— После еды не забудь помыть посуду!

Увидев, что Ань Ицзэ не в восторге, он тут же сверкнул глазами:

— Я инвалид, тебе не стыдно заставлять меня мыть посуду? К тому же, еду приготовил я!

Если бы не тот факт, что ты мой спонсор, я бы ни за что не стал так унижаться и готовить для тебя!

Ань Ицзэ наконец кивнул:

— Хорошо.

Су Цзянь остался доволен. Заметив, что Ань Ицзэ начал есть рыбу, он пристально уставился на него. Ань Ицзэ понял намек и честно ответил:

— Вкусно.

Су Цзянь просиял от гордости и сам отправил кусочек рыбы в рот. Мгновение спустя его лицо застыло. Ань Ицзэ заметил неладное и отложил палочки:

— Что случилось?

— Рыбья кость... застряла... — прохрипел Су Цзянь.

Ань Ицзэ: «...»

Хотя он был в шоке, Ань Ицзэ всё же пришлось повозиться, помогая ему, потому что вид этой девчонки, у которой от кости в горле на глазах выступили слезы и которая не могла вымолвить ни слова, был просто...

Ань Ицзэ, сдерживая смех, спросил:

— Прошла?

Су Цзянь с облегчением выдохнул и вытер выступившие слезы:

— Фух, наконец-то проскочила! Чуть душу не вытрясла!

— Будешь еще рыбу? — спросил Ань Ицзэ.

Су Цзянь втянул голову в плечи и замахал руками:

— Нет-нет, не буду! Ты же сказал, что вкусно, так что доедай всё сам!

После ужина Ань Ицзэ отправился мыть посуду, а Су Цзянь развалился на диване, поглаживая живот. Черт возьми, всё потому, что еда была слишком вкусной, и он переел! Он знал, что лучше встать из-за стола с легким чувством голода, но у него чувство сытости всегда наступало слишком поздно, когда он уже был набит до отказа.

Поглаживая живот, он слабо позвал:

— Ицзэ!

После стольких попыток он наконец привык называть его по имени. Ань Ицзэ вышел из кухни, вытирая руки:

— Что такое?

— Давай сходим прогуляемся! — я целый день просидел в четырех стенах!

Ань Ицзэ кивнул:

— Хорошо, прогулка поможет пищеварению.

Когда Су Цзянь переоделся, Ань Ицзэ пересадил его в инвалидное кресло и вывез на улицу. В лифте Су Цзянь вдруг спохватился и, запрокинув голову, попросил:

— Точно, когда вернемся домой, не забудь дать мне ключ!

Ань Ицзэ пообещал и спросил:

— Куда хочешь пойти?

— Давай просто погуляем по комплексу.

Недалеко от их дома находился парк с деревьями, прудом, искусственными холмами и беседками. Был вечер, многие жители вышли на прогулку, дети бегали и играли — царило оживление. Ань Ицзэ не особо любил шум, но Су Цзянь был в восторге. С момента перерождения он либо лежал в больнице, либо был заперт дома, и теперь, наконец вдохнув свежего воздуха, он был несказанно рад.

Ань Ицзэ видел это, поэтому остановился. Их пара — высокий статный мужчина и красивая, изящная девушка в инвалидном кресле — естественно, привлекала внимание. Вскоре к ним подошла пожилая женщина:

— Ногу повредила?

Су Цзянь весело кивнул:

— Ага, перелом!

Старушка обернулась к Ань Ицзэ:

— Вари жене побольше костного бульона, так быстрее заживет!

Ань Ицзэ потрепал Су Цзяня по волосам и коротко ответил:

— Хорошо.

Су Цзянь обернулся и, увидев, с какой нежностью тот смотрит на него, вздрогнул, а потом спохватился: точно, ведь вокруг люди, по условиям сделки они должны изображать любящую пару!

Этот Ань Ицзэ быстро вошел в роль, но как должна вести себя любящая жена? Су Цзянь прикусил губу, размышляя, и решил изобразить застенчивость:

— Он... он очень заботливый.

Ань Ицзэ за его спиной едва заметно вздрогнул.

К ним подошел маленький ребенок и, ухватившись за кресло, с любопытством уставился на Су

Цзяня. Су Цзянь растаял. Глядя на этого двух-трехлетнего карапуза, он не удержался и украдкой ущипнул его за пухлую щечку. О боже, какая мягкая, нежная кожа, лоли — это просто милота!

Неожиданно малышка надула губки и запищала:

— Мама, она меня щипает! Сестренка меня щипает!

Су Цзянь тут же отдернул руку. Черт, вот невезение, даже потискать ребенка не удалось! Мать девочки подошла, взяла малышку на руки и с доброй улыбкой сказала Су Цзяню:

— Она просто хотела показать, что ты ей нравишься! Наверное, ты сама мечтаешь родить такому дяде такую же милую дочку, как моя?

Да с чего ты взяла, что я хочу рожать детей Ань Ицзэ?! Я просто хотела потискать твоего ребенка! И почему он дядя, а я сестренка?!

Су Цзянь мысленно рыдал, подгоняя Ань Ицзэ, чтобы поскорее сбежать. Оказавшись в тихом месте у озера, он скомандовал:

— Стой!

Затем он сам начал толкать кресло по дорожке. Ань Ицзэ сел на деревянную скамью и наблюдал за ним. Устав, Су Цзянь подъехал к нему. В отличном настроении он решил поболтать:

— У вас в компании сегодня не сверхурочно?

Спросив это, он вдруг понял, что этот человек — генеральный директор, и сверхурочные зависят только от него. Каким же глупым был этот вопрос!

Однако Ань Ицзэ ответил:

— Зависит от обстоятельств. — Он помолчал и спросил: — Одной дома было скучно?

Су Цзянь дернул уголком рта и уныло ответил:

— Нормально.

На самом деле, было невыносимо скучно, брат!

Ань Ицзэ больше ничего не сказал, но Су Цзянь не знал, что с этого дня генеральный директор, который раньше часто задерживался на работе по вечерам и выходным, начал уходить вовремя, за что его помощники и секретари прониклись к первой леди безграничным уважением и благодарностью.

Су Цзянь лениво свесился со спинки кресла, глядя на воду, и вдруг радостно воскликнул:

— Рыба! Смотри, сколько рыбы!

Ань Ицзэ повернул голову: в воде плавала стайка красно-белых декоративных рыбок.

— Элитный жилой комплекс — это всё-таки другое дело, — восхищался Су Цзянь. — Даже рыбы в пруду намного жирнее, чем везде...

Ань Ицзэ смотрел на его воодушевленное лицо, и его выражение смягчилось само собой.

Однако тут он услышал продолжение:

— Интересно, как лучше приготовить: на пару или в красном соусе?

Ань Ицзэ: «...»

<http://bllate.org/book/21450/2192271>